28.01.2024 обновление Заимствования в книгах Даяны Морган **(73 новых отрывка)**

**Гранат и Омела, Даяна Морган:** Авалон казалось, что слова Владычицы Вздохов камнями придавливают ее к земле. Один тяжелее другого. Ее завалит, и она умрет.
**Потомок Одина, Сири Петтерсен:** Хирке казалось, что слова отца камнями придавливают её к земле. Одно тяжелее другого. Её завалит, и она умрёт.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Ее волосы — оранжево-красные, как хурма и медь, как корица и дикий мед, растеклись густой волной по спине.
<...>
Его розовый язык поймал капельку вина в уголке рта.
<...>
Пухлые влажные пальцы помяли льняную ткань, затолкали ее в нагрудный кармашек.
<...>
Маслянистые черные глаза нервно шевельнулись на круглом лице и тут же ощупали ее с пробудившимся интересом.
<...>
Выдавила улыбку и стремительно опустилась в реверансе перед Каталиной, раскинув по каменным плитам террасы шуршащие юбки, словно разлилось бирюзовое море.
**Предательский поцелуй, Аманда Маккейб:** волосы густой волной растеклись по подушке.
**Королевы Иннис Лира, Тесса Греттон:** Ее розовый язык поймал капельку вина в уголке рта.
**Игра престолов, Джордж Мартин:** Бледные глаза нервно шевелились на округлом лице, пухлые потные пальцы мяли бархат дублета.
**Проблема с миром, Джо Аберкромби:** И она опустилась в реверансе, раскинув по каменным плитам шуршащие юбки, словно разлилось золотое озеро, так плавно, что было трудно поверить, что под этим всем у нее где-то есть ноги, а не хорошо смазанный механизм.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Сидя в бочке и бормоча себе под нос молитвы Князю, Дамиан довольно рьяно торговался за безопасность

Симеона, но стоило торговцам выехать за пределы Мингема и остановиться на ночлег, искренность его молитв иссякла.
<...>
А теперь, оказавшись в нескольких днях от Мингема и убедившись в отсутствии погони, он в полную силу осознал, что настоящие глубины несчастья еще не были им изведаны. Он стал предателем, клятвопреступником, королеубийцей, братоубийцей — будто вернулся в детскую фантазию о собственном величии, только вывернутую наизнанку. В груди горело так, словно вместо четок и символа ватры игнис на шее висел настоящий раскаленный уголь.
**Мечтатель Стрэндж, Лэйни Тейлор:** Бубня себе под нос молитвы воображаемым божествам, он довольно рьяно торговался за безопасность Цары.
**Корабль судьбы. Том 2, Робин Хобб:** Уинтроу же понял, что настоящие глубины несчастья еще не были им изведаны.
**Корона из перьев, Ники Пау Прето:** Оказавшись на тропе сейчас, солдатом, он будто вернулся в детскую фантазию, только вывернутую наизнанку…
**Проданная чернокнижнику, Юлия Риа:** В груди горело так, словно вместо медальона на шее висел раскаленный уголь.

**Гранат и Омела, Даяна Морган:** Кровь, с обманчивой лаской струящаяся по ее бедрам.
**Королевы Иннис Лира, Тесса Греттон:** Голос принцессы осекся, она ощутила, что кровь струится с обманчивой лаской по ее бедрам.

**Гранат и Омела, Даяна Морган:** Грушевое масло и нектариновые косточки, персиковая мякоть, смешанная со сладким абрикосовым бренди.
**Уничтожить королевство, Александра Кристо:** Грушевое масло и персиковые косточки, их медовая плоть, смешанная со сладким абрикосовым бренди.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Эти крючковатые хищные руки Дамиану долго снились в кошмарах: они, как и наяву, часами держали мальчика за запястья, заставляя повторять бессмысленные тогда катехизисы и признаваться в злодеяниях, которых он не совершал. Они же лупили слишком медлительных послушников тростью по пальцам за ответы на занятиях. Слишком грубо? Хрясь. Слишком медленно? Хрясь. Слишком вызывающе? Хрясь, хрясь, хрясь.

**Мечтатель Стрэндж, Лэйни Тейлор:** У него была ужасно крепкая хватка, и он часами держал мальчиков за запястья, заставляя их повторять бессмысленные катехизисы и признаваться во всяческих злодеяниях, которые они едва понимали, не то что совершали.
**Неночь, Джей Кристофф:** Слишком медлительные послушники получали тростью по рукам. Слишком грубо? Хрясь. Слишком очевидно? Хрясь. Слишком неуклюже?
Хрясь, хрясь, хрясь.

**Гранат и Омела, Даяна Морган:** Этот хилый поскребыш со дна ночного горшка?
**Прежде чем их повесят, Джо Аберкромби:** …Все, кто на что-то годился, ушли на север драться с Бетодом, а мы остались здесь вместе с поскребышами со дна горшка.
— Со дна ночного горшка, я бы сказал…

**Гранат и Омела, Даяна Морган:** Все закованы в сталь с головы до ног, на кольчуге — пластинчатая броня, под ней — плотные стеганки. Крупные сочленения защищали уязвимые соединения брони между рукой и плечом, юбки из жесткого металла прикрывали тело от поясницы до колена, прочные воротники обхватывали горло. Шлемы — массивные, забрала с острыми птичьими клювами, тонкие прорези для глаз и щегольские крылья по бокам.
**Игра престолов, Джордж Мартин:** Сир Вардис Иген был закован в сталь от головы до пят, на кольчуге — тяжелая пластинчатая броня, под кольчугой — стеганый кафтан. Большие округлые сочленения, покрытые молочно-белой и голубой эмалью, под цвет луне и соколу дома Арренов, защищали уязвимые соединения руки и плеча. Юбка из жесткого металла прикрывала его тело ниже поясницы до середины бедра, прочный воротник охватывал горло, от висков шлема разбегались соколиные крылья, а забрало изображало острый металлический клюв с узкой прорезью для глаз.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Что, впрочем, не помешало наряду кричать о своей баснословной цене и дурном вкусе владелицы. Просторное платье из багрового шелка и драгоценных камней с прорезями на рукавах и лифе открывало вид на более темную ткань первого слоя.

**Ученик убийцы, Робин Хобб:** Я никогда прежде не видел наряда, который так громко кричал бы о своей баснословной цене и дурном вкусе его хозяйки.
**Битва королей, Джордж Мартин:** Просторное платье из огненного шелка с прорезями на рукавах и лифе открывало более темную кроваво-красную ткань внизу.

**Гранат и Омела, Даяна Морган:** Граната улыбнулась, и от ее улыбки повеяло атласными простынями и терпким ароматом соединившихся тел.
**Королевство гнева и тумана, Сара Маас:** Ризанд лишь улыбнулся. От его улыбки повеяло шелковыми простынями и легким полуночным ветром, пахнущим жасмином.

**Гранат и Омела, Даяна Морган:** Они *(слуги),* облаченные в льняные одежды золотых, королевских цветов, бесшумно перемещались в кожаных паттенах, и подносили ей и сопровождающим придворным тарелки горячего супа из батата. На огромных тарелках в молочной, зеленой траве лежали: куски сыра бри с горчицей, медом и вишневым конфитюром;тонкие кусочки копченой оленины, украшенные маленькими маринованными луковками; крошечные птичьи печенки, тушеные в чесночном и грушевом масле; перепелочные грудки, приправленные соусом из изюма и острого имбиря; сушеные сливы и фиги, распаренные в топинамбурном сиропе и засахаренные персики.
**Дракон не дремлет - Джон Майло Форд:** Слуги в льняных одеждах, бесшумно ступая кожаными паттенами, внесли тарелки горячего супа из пастернака. Был сыр бри с горчицей и медом, сушеные груши, распаренные в сахарном сиропе.
**Миссия шута, Робин Хобб:** На огромной тарелке лежали тонкие куски копченой оленины, красиво украшенные маленькими маринованными яблоками. <...> Десятки крошечных птичьих печенок, замаринованных с чесноком в масле, меня не заинтересовали, а вот темные утиные грудки, приправленные сиропом и кусочками сладкого имбиря, показались очень даже привлекательными.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Изувеченные тела были повсюду; красные, как цветущие маки, пятна на белоснежном снегу поляны.
**Кровавая наследница, Амели Вэнь Чжао:** Изувеченные тела на брусчатке перед их каретой; красные, как цветущие маки, пятна на бесцветном снежном холсте.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Он двинул ее левым плечом по ногам, и она, охнув, повалилась в снег. Он подскочил и выкрутил ее руку с кинжалом.
**Гранат и омела, Даяна Морган:** *(часть следующего абзаца)* Королева снова извернулась, и они стали кататься по поляне, лягаясь и колотя друг друга.
**Гранат и омела, Даяна Морган:** Взмах пальцев — Дамиану показалось, что она плечо ему вывернула.
**Буря Мечей, Джордж Мартин:** Джейме двинул ее плечом по ногам, и она повалилась на него. Они стали кататься по дну, лягаясь и колотя друг друга, но в конце концов она одолела и уселась на него верхом. Он успел выхватить кинжал у нее из ножен, но она перехватила его запястье и так заломила ему руки назад, что ему показалось, будто она плечо ему вывернула.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Очертания обрыва скрывались в ночной мгле, однако чуткий слух уловил шум воды. Да и ниже по течению восходящее солнце зажгло блики на колеблемой ветром реке. <...> Стремительная Кадайр, известная своей непредсказуемостью — никогда не знаешь, где она закрутится водоворотом и разобьет непреодолимый порог. Некоторые смельчаки — кто на спор, а кто красуясь, — прыгали в опасные воды. Одни возвращались, как ни в чем не бывало, других же Кадайр утягивала на дно
**Проданная чернокнижнику, Юлия Риа:** <…> – очертания обрыва скрадывались в ночной мгле.
**Буря мечей, Джордж Мартин:** Ниже по течению восходящее солнце зажгло колеблемую ветром реку.
**Проданная чернокнижнику, Юлия Риа:** Стремительная, она *(прим. река)* известна своей непредсказуемостью — никогда не знаешь, где и когда она закрутится водоворотом. Иные смельчаки — кто на спор, а кто красуясь, — заходили в опасные воды. Одни возвращались как ни в чем не бывало. Других утягивало на дно.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Монстр уже собирался засунуть голову в дверной проем, когда с крыши соседнего дома, глухо ухнув, съехал целый снежный пласт.
**Игра престолов, Джордж Мартин:** На повороте, глухо ухнув, с крыши перед ними съехал целый снежный пласт.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** бархатная женщина вскрикнула и запустила пальцы в свои коротко стриженые волосы соломенного цвета, походившие на луг со скошенной по осени травой. Ее тяжелые груди раскачивались, словно храмовые колокола.
**Потомок Одина, Сири Петтерсен:** Его волосы соломенного цвета были коротко подстрижены и походили на луг со скошенной травой.
**Пламя страсти, Шаукат Эсхан:** Она лежала на боку, ее рука была заведена за спину, тяжелые груди раскачивались, словно колокола.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Снег превратил озеро в белоснежную пустыню. Деревья, тоже одетые в белое, стояли на другом берегу, как солдаты на смотре, а ветер поднимал в воздух невесомую порошу, сверкавшую осколками бриллиантов в жидком солнечном свете.
**Танец с драконами, Джордж Мартин**: Снег, шедший столько дней, что Бран и счет потерял, превратил озеро в бескрайнюю белую пустыню.
**Танец с драконами. Грёзы и пыль, Джордж Мартин**: Деревья, одетые в белое, стояли плечом к плечу, как солдаты в бою.
**Танец с драконами, Джордж Мартин**: Ветер поднимал в воздух белую пыль, сверкавшую как стеклянная в последних отблесках дня.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Гостиница пропиталась запахом дыма, пота и чесночных сосисок, острый аромат которых заставил желудок Дамиана заныть.
**Танец с драконами. Грёзы и пыль, Джордж Мартин**: Запахло чесночными сосисками, острый аромат заставил взвыть пустой желудок.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Хозяйка гостиницы, — видимо, та самая Марта, —суетясь, мельтешила по залу, как обычно делают невысокие, но деловые люди — так, будто пыталась создать впечатление, что заслуживает больше пространства. Кухарка, пристроившаяся за стойкой, щедро посыпала ее мукой и выкладывала поднявшееся тесто.Растянув его несколько раз, она пухлыми пальцами стала мять и вертеть его, то и дело добавляя муку, пока оно не заблестело, точно дорогой сатин.
**Цветок тьмы, П.М. Фристоун**: Он, суетясь, проходит по комнате, как обычно делают невысокие люди — словно пытаются создать впечатление, будто заслуживают больше пространства.
**Миссия шута, Робин Хобб:** Когда она расставила все передо мной, я кивком поблагодарил ее, а она пристроилась у противоположной стороны стола, щедро посыпала его мукой и выложила на нее поднявшееся тесто.

Девушка начала мять и вертеть его, время от времени добавляя муку, пока оно не заблестело, как шелковое.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** А сейчас, извини, мне нужно раздать указания, чтобы вскипятили воду для купели, поменяли постельное белье, подмели пол и принесли вам блюда из кухни. Позже я отправлю служку почистить ваши сапоги и сжечь вашу старую одежду.
**Колдовская метка, Дэн Патрик:** Она сразу поручила Стейнеру несколько дел, слишком разнящихся с работой в кузнице: вскипятить воду для купели; поменять постельное бельё; принести блюда из кухни; подмести и протереть пол в кабинете, приёмной и коридоре за её пределами. Он начистил ботинки и отнёс одежду в прачечную в чёрных холщовых мешках.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Но на мгновение яма дерьмища, в которой он очутился, внезапно стала казаться глубже фута на четыре.
**Империя вампиров, Джей Кристофф:** Дерьмище, в котором я оказался, внезапно стало глубже фута на три.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Ей показалось, что он сейчас ее ударит, но черты его лица исказило неукротимое желание. Его выдержка словно подернулась рябью, точно воздух, трепещущий над костром.
**Зимнее серебро, Наоми Новик:** И вдруг его черты исказило неукротимое желание, его красота точно подернулась рябью, как воздух, трепещущий над костром.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Тьма скрывает гнусные пороки, таящиеся в темных углах, куда не попадает ни один отблеск княжева огня.
**Проклятый наследник, Лаура Кнайдль**: Этот район нельзя было назвать приятным даже днем, и теперь ночная мгла скрывала самые гнусные пороки. Они таились в темных углах, куда не попадал ни один отблеск лунного света.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Раны приятно пульсировали, кровь щекотно скользила по коже и капала с пальцев прямо в пыль, где скатывалась в маленькие шарики грязи.
**Божество реки, Уилбур Смит:** Капли крови падали в пыль и скатывались в маленькие шарики грязи.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Князь даровал людям омелу, и она могла даже остановить кровопролитие между воинами: если им случалось встретиться под деревом, на котором она росла, они обязаны были сложить оружие и в тот день больше не сражаться.
**Энциклопедия “Символы, знаки, эмблемы” Телицин В.:** Если врагам случалось встретиться под деревом, на котором росла омела, они обязаны были сложить оружие и в этот день больше не сражаться.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Ночные заморозки помогли ягодам избавиться от кислоты и вязкости, поэтому зеленая мякоть, скрытая под сизой от воскового налета кожицей, размягчилась и стала сладковатой.
**Статья из интернета про пользу терна:** Поскольку они прочно держатся на ветках, только первые морозы помогают терну избавиться от высокой кислотности и вяжущих нот. Скрытая под сизой от воскового налета кожицей зеленая мякоть размягчается и обретает умеренную сладость.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** В молодости он прославился на всю страну добротой и состраданием, когда продал все свои ценные книги и даже одежду, чтобы помочь страдающим от голода. <...> Позже Вольфрик был включен в дипломатическую миссию, которая должна была добиться согласия на брак трастамарской принцессы Изабеллы с королем Ричардом. Проезжая через территорию Трастамары, Вольфрик был поражен размаху распространения языческой ереси.
**Статья из интернета - Святой Доминик де Гусман:** В молодости Доминик прославился своей добротой и состраданием, известно, что он продавал свои ценные книги и даже одежду, чтобы помочь страдающим от голода и взятым маврами в плен соотечественникам.
В 1203 г. епископ Диего де Асеведа был послан кастильским королём Альфонсом IX в Данию с дипломатической миссией, имевшей цель добиться согласия на брак датской принцессы с испанским принцем. Доминик был включён в состав этой экспедиции. Проезжая через территорию Южной Франции, епископ и его спутники были поражены размахом распространения на этой территории ереси альбигойцев.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** …а Вольфрик основал орден для защиты духовности и стремления к нравственному очищению.
**Статья из интернета - Доминиканцы:** Сам Доминик основал под именем «Милиции Иисуса Христа» союз светских людей обоего пола для защиты церкви и для стремления к нравственному совершенству.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Я отрекаюсь от благословения и имени ложного бога Князя мира сего и присягаю на верность Лилит, Трехликой богине, дабы получить любовь всех женщин, цветы их девственностей, милость монархов, почести, наслаждения и власть.
**Статья про “договор с дьяволом” - Дело против священника Урбена Грандье:** В «договоре» Урбен Грандье «заключал соглашение» с целым рядом демонов, в том числе Сатаной, Люцифером, Астаротом, Левиафаном и Вельзевулом, чтобы получить «любовь женщин, цветы девственности, милость монархов, почести, наслаждения и власть».

**Гранат и омела, Даяна Морган:** На основании этого документа тебя признают виновным в пособничестве вёльвам, лилитопоклонничестве и участии в вёльвских шабашах, на которых ты приносил человеческие жертвы.
<...>
Примирение с Храмом означало лишь то, что перед сожжением на костре покаявшегося задушат гарротой, а не отпустят на волю.
**Статья про “договор с дьяволом” - Дело против священника Урбена Грандье:** На основании этой «улики» Грандье признали виновным в колдовстве, дьяволопоклонничестве и участии в шабашах, на которых он якобы приносил человеческие жертвы.
**Статья про “договор с дьяволом” - Дело против священника Урбена Грандье:** Ему предоставили возможность примирения с Церковью (в этом случае он был бы сначала задушен гарротой, а затем сожжён), однако монахини не дали ему воспользоваться ею, начав плескать водой ему в лицо, когда Грандье пытался заговорить.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Дамиан задыхаясь, уставился на Ирода, и продолжил говорить, выхаркивая слова, как сгустки черной, свернувшейся крови.
**Самое красное яблоко, Джезебел Морган:** Элеанор задыхалась, но продолжала говорить, выхаркивая слова, как сгустки черной, отравленной крови...

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Каким же наслаждением было презирать себя искалеченного, хромающего и угасающего в осколках разбитых надежд и веры! Дамиан упивался своим гневом — но он не был жарок, как раньше. Это был иной гнев — ледяной и гасящий его огненное сердце, где раньше жила преданность Храму. И едва Дамиан ощутил его, то сразу осознал, что уже давно живет с ним…

**Мечтатель Стрэндж, Лэйни Тейлор:** Какое наслаждение видеть мечтателя хромающим и искалеченным, угасающим в осколках своих разбитых надежд.
**Страхи мудреца, Патрик Ротфусс:** Он не был жарок и яростен, как припадки бешенства, что охватывали меня прежде. Это был иной гнев, ледяной и разгорающийся исподволь. И, едва ощутив его, я осознал, что он уже давно живет во мне…

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Он посмотрел на Дамиана, но его глаза стали непроницаемыми. Он исчез за этим взглядом в прошлое. — Порой даже зубная боль и болотная чесотка способны с легкостью развеять даже самую прочную веру, что уж говорить о любви.
**Ученик убийцы, Робин Хобб:** Баррич посмотрел на меня, и глаза его стали непроницаемыми. Человек исчез за этим взглядом.
**Кровь изгнанника, Брайан Наслунд:** К немалому удивлению Джолана, чесоточная сыпь и зубная боль с легкостью развеивали самые прочные религиозные убеждения.

(использовала и в алхимике)
**Гранат и омела, Даяна Морган:** Элеонора же, точно соляное изваяние, застыла на одном месте и глядела вдаль. К моменту, когда они закончили готовить травуа к поездке, мир уже пробудился: из индигового стал зеленым, бледное солнце залило светом поля, лес и реку.
**Танец с драконами. Грёзы и пыль, Джордж Мартин**: Вель стояла на помосте как соляное изваяние. Взгляд ее оставался твердым, глаза сухими.
**Игра престолов, Джордж Мартин:** Мир внизу пробуждался: становился из черного индиговым, а потом зеленым, рассвет крался уже по полям и лесам.

(использовала и в алхимике)
**Гранат и Омела, Даяна Морган:** Высокий огонь поедал звезды и освещал теплым светом поляну, на которой к моменту его прихода уже вовсю веселились люди.
**Битва королей, Джордж Мартин:** Высокий огонь над скалами поедал звезды.

**Гранат и Омела, Даяна Морган:** — Ярость воителя, благодаря которой он становится неуязвимым и уподобляется волку или псу...

**Статья о Лиссе:** ярость воителя, который благодаря ей становится неуязвимым и уподобляется волку или псу.

**Гранат и Омела, Даяна Морган:** Мысли Авалон превратились в семена одуванчика, сдуваемые шквальным ветром.
**Благие намерения, Кэти Максвелл:** Ее мысли разлетелись, как семена одуванчика в бурю.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** — Не хотелось бы портить твою бархатную морду. Это и так самое ценное, что у тебя есть. Кроме того, твоему брату ты нужен хотя бы затем, чтобы сдерживать его непомерное самолюбие.
**Щит магии, Кэйлин Фландерс:** – Я не хочу испортить твое лицо еще больше, ведь это самое ценное, что у тебя есть <...слова автора…> Моему брату нужен хотя бы один не изуродованный друг, чтобы сдерживать его непомерное самолюбие.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Дамиан чувствовал, как в его груди закипают злые слова. Но он сдержал их, оставил пчел гудеть в улье.
**Восстание королевы, Ребекка Росс:** Тристан кивнул, в груди кипели злые слова. Но он сдержал их, оставил пчел гудеть в улье, зная, что, если он осмелится ответить, Оран ударит его, услышав хоть каплю дерзости в голосе.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** — она повернула голову. Свет свечи упал на полумесяц ее скулы, позолотил темные волны волос.
**Король шрамов, Ли Бардуго:** Зоя повернула голову, и свет лампы упал на полумесяц ее скулы, позолотил темные волны волос.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Жажда оказалась столь глубока, столь повелителен был ее зов, что Дамиан не устоял. Он перехватил ее руку своей, порезанной осколками, посшибал книги и уложил ее на стол, задрав невесомые юбки. <...> Он развязал штаны и, раздвинув обнаженные ноги, вошел в нее.
**Вкус дыма, Ханна Кент:** Столь глубока оказалась та жажда, столь повелителен ее зов, что я испугалась.
**Пир стервятников, Джордж Мартин:** Тогда он посшибал свечи и уложил ее на алтарь матери, задрав ее юбки и шелковую сорочку. <...> Он, не

слушая ее, развязал свои бриджи и раздвинул ее обнаженные белые ноги.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Даже несмотря на то, что он мог отогнать их днем, они обрывками слов, звуков и ощущений мучили его по ночам. И эта боль никогда полностью не исчезала. Она терзала его, зарывшись куда-то глубоко и ощущалась, как острые невидимые льдинки под кожей.
**Странствия убийцы, Робин Хобб:** Воспоминания, которые я мог отогнать днем, обрывками звуков, цвета и ощущений мучили меня ночью.
**Из крови и пепла, Дженнифер Ли Арментроут:** Хоук всегда испытывал боль. Не физическую. Эта была глубже и ощущалась как острые льдинки на коже.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Авалон почему-то считала, что сможет увидеть момент, когда они покинут страну ее рождения. Она воображала себе черту, где сухая почва и песок заканчиваются и уступают место твердой земле и снегу — типичному ландшафту Инира. Ей казалось, что она ощутит это в воздухе, выдохнет жаркий воздух Трастамары и вдохнет мертвый холодный воздух Инира. Однако пейзаж за окном начал меняться постепенно. Почва медленно оживала, появлялась зелень и живность. Иногда по вечерам Хорхе подъезжал к карете и указывал Авалон на широкие рога буйволов, которые плыли в промозглом тумане, будто полумесяцы.
**Замки на их костях, Лора Себастьян:** Дафна думала, что сможет увидеть тот момент, когда она покинет страну своего рождения. Она представляла себе место, где плодородная почва, покрытая зеленой травой и цветами, заканчивается и уступает место твердой коричневой земле и снегу – типичному ландшафту Фрива. <...> Ей казалось, что она почувствует это в воздухе, выдохнет ароматный свежий воздух Бессемии и вдохнет холодный мертвый воздух Фрива. Вместо этого изменение происходит постепенно в течение всего трехдневного путешествия на север. Плоская земля превращается в холмы, которые постепенно лысеют…
**Дни в Бирме, Джордж Оруэлл:** По вечерам, на обратном пути в лагерь, ему встречались буйволы, погоняемые мальчишками, и широкие рога плыли в промозглом тумане, точно полумесяцы.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** — Список растет. Меня злит, что я не могу сжечь его или разорвать на куски! — Каталина резко остановилась и

взмахнула руками — А мне только и остается сидеть, сохранять видимость спокойствия и мысленно проклинать каждого, кто хочет посягнуть на мою руку. Им нужна моя корона, дядюшка! Только она их привлекает, им плевать на мою внешность или проблемы! Будь я дохлой рыбиной, это ничего бы не изменило. А ей все равно!
**Оллвард. Разрушитель миров, Виктория Авеярд:** Список имен неуклонно рос. Эрида жалела, что не может сжечь его или изорвать на части, однако ей оставалось лишь сидеть, сохраняя видимость спокойствия и мысленно проклиная каждого претендента на ее руку. <...> Им нужна моя корона, она одна привлекает их. Им плевать на мои прекрасные синие глаза и острый ум. Будь я даже замшелым пнем, это ничего бы не изменило».

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Начал сыпать град. Ледяные шарики били по крыше так, словно по ней стучали костяшками сотни пальцев.
**Блеск, Рейвен Кеннеди:** Затем начинает сыпаться град, ледяные шарики бьют по крыше, как будто по ней стучат костяшками тысячи пальцев.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Однако тварь рванула на Горлойса. Он замахнулся пустой рукой. Волк отпрыгнул в сторону, ощерился и снова бросился вперед. Он вцепился Горлойсу зубами в бедро, бросил его на землю и попытался атаковать в шею, но удар сапога пришелся прямо по морде. Монстр отскочил на мгновение, но пасть его уже была окровавлена. Горлойс встал, но тут же пошатнулся и упал, а монстр вновь набросился на него, перевернул на спину и вцепился в бок.
**Игра престолов, Джордж Мартин:** Оказавшись чуть в стороне, Лето метнулся к Хали. Она замахнулась ножом. Лето отпрыгнул в сторону, ощерился и бросился вновь.
**Игра престолов, Джордж Мартин:** Отряхнувшись, лютоволк бросился за беглецом, остановил его, вцепившись зубами в бедро, бросил на землю, а потом перехватил за горло, когда тот с криком откатился к воде.
**Игра престолов, Джордж Мартин:** На мгновение он отскочил, но пасть его была полна кожи, ткани и кровавой плоти.
**Игра престолов, Джордж Мартин:** Хали пошатнулась и упала, а лютоволк вновь набросился на нее, перевернул на спину и вцепился в живот.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Слезы не смягчат его. Наоборот, он разозлится, а Дамиан почувствует себя жалким, а это было ни к чему. Он

и так оставался до сегодняшнего дня для отца слабаком и бастардом от шлюхи.
**Наследница журавля, Джоан Хэ:** Слезы не смягчали ее. Наоборот, Хэсина почувствовала бы себя жалкой, а это было ни к чему. В глазах матери она и так оставалась маленькой девочкой.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Он чувствовал себя так, будто дракон с отцовского герба только что сбросил его с огромной высоты. Он летел кувырком, тщетно силясь зацепиться хотя бы за что-то знакомое и прочное.
**Клинки императора, Брайан Стейвли:** Каден почувствовал себя так, словно его сбросили с огромной высоты. Он словно летел кувырком, тщетно пытаясь зацепиться хоть за что-то прочное и знакомое.

**Гранат и Омела, Даяна Морган:** Ударил по щиту, выдрал его из руки инквизитора и отбросил в сторону. Следом рубанул с двух рук, развалил ему плечо и вышвырнул из седла в брызгах крови.<...> Дамиан рубанул по ноге, застрявшей в стремени.
**Немного ненависти, Джо Аберкромби:** Вот он ударил по щиту, отбросив его в сторону, рубанул державшего его человека, развалил ему плечо и вышвырнул его из седла в брызгах крови и кольчужных колец, рубанул по его ноге, застрявшей в стремени, и увидел оставшуюся в ней зияющую рану.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** — Она отпрянула от ширмы и продолжила задевать его, не зная, какой пожар уже разожгла в нем. Дамиан посмотрел на свои руки. Кровь пульсировала под кожей на запястьях.
**Поток, Сири Петтерсен:** А она снова повернулась к Эйрику и продолжила разговор с ним, как будто не знала, какой пожар сейчас разожгла. Ример посмотрел на свои руки. Кровь пульсировала под кожей на запястьях.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Дамиан вдруг наклонился, поцеловал ее в шею и провел большим пальцем по соску. <...> Авалон запрокинула голову, позволив ему проложить губами пылающую дорожку.  Ощутила влажность его языка, остроту клыков, когда он укусил ее.
**Королевство плоти и огня, Дженнифер Ли Арментроут:** Кастил провел большим пальцем по розовому соску, отчего я ахнула.

**Королевство плоти и огня, Дженнифер Ли Арментроут:** Я запрокинула голову, а он проложил губами пылающую дорожку к зажившему укусу. Я ощущала влажность его языка, порочную остроту клыков, которыми он царапал мою кожу.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Дамиану захотелось стереть ухмылку с его рожи, но он подавил этот порыв. Видимо, капитан так и будет лыбиться до самой могилы.
**Жестокий принц, Холли Блэк:** Хочется стереть ухмылку с его рожи, но не получится. Похоже, он так и будет улыбаться до самой могилы.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Дамиан вдруг испытал благодарность к отцу: он объехал почти каждый уголок Инира по его приказам. Эдуард говорил, что солдат Храма всегда должен знать землю, которую собирается очищать от вёльвской скверны. Где поля, а где трясины, где бурные реки, а где броды.
**Королевская отравительница, Уилер Джефф:** Я объехал почти каждый уголок этого королевства по приказам брата. Он говорил, что солдат всегда должен знать, по какой земле он едет. Где трясины, а где броды. Где водопады.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Закусив губу, чтобы не ляпнуть чего-то оскорбительного, Дамиан пересек подвал и опустился на землю, задыхаясь от изнеможения. Болели даже те части тела, о существовании которых он раньше и не подозревал.
**Оникс и слоновая кость, Минди Арнетт:** Завязав на талии шнурок, Корвин пересек комнату и опустился на диван, задыхаясь от изнеможения. Болели даже те части тела, о существовании которых он прежде не подозревал.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Авалон осела на колени и ухватилась за подол юбки Марты, как за буек в темном море горя. <...> Капли зачастили, словно дождь, все быстрее и быстрее. Авалон зарыдала. Ее разбитое сердце сжалось. Она плакала бесконечно долго, утонув в море уныния, узница лжи, своего предательства и чувства вины.
**Дочь костяных осколков, Андреа Стюарт:** Фалу ухватилась за подол рубашки Ранами, как за буек в темном море.
**Первый человек в Риме, Маккалоу Колин:** Капли зачастили, словно короткий летний дождик, все быстрее и быстрее. Ливия Друза рыдала.

Сердце ее было разбито. Она плакала долго – одна в океане уныния, узница прихотей брата и своего нежелания выполнять его волю.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Бас пошел к Каталине, оставив Авалон в одиночестве среди гнетущих поздравлений. Она стояла посреди пестрой толпы гостей, но чувствовала себя одинокой наедине со всей этой ложью. Ложью, которую она предлагала всем вокруг. Ложью, которой ее окружали саму. Ложью, в которой она убеждала саму себя, пока не перестала слышать звучание правды. Пока не перестала понимать, что весь ее мир — это и есть ложь. И пока не столкнулась с правдой лицом к лицу.
**Мудрость толпы, Джо Аберкромби:** Вик услышала, как за ним закрылась дверь, оставив ее в одиночестве среди гнетущего молчания. Наедине со всей ее ложью. Ложью, которой она кормила других, и ложью, которой ее кормили другие. Ложью, которой она кормила сама себя, до тех пор, пока не перестала распознавать вкус правды. Не перестала понимать, есть ли она еще где-нибудь, эта правда.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Куда проще было казаться храброй и верить в это, когда Дамиан был рядом. Его присутствие будто подливало аквавита в огонь, раззадоривая ее злость и самоуверенность. Однако сложно было оставаться храброй наедине со своим одиночеством и страхом.
**Девушка, которая упала в море, Акси О:** Странно, но было куда проще быть храброй, когда он стоял рядом со мной, его присутствие будто подливало масла в огонь, раззадоривая мою ярость, направленную на него. Сложно оставаться храброй, когда тебе так холодно и одиноко.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Дамиан почувствовал, как на загривке приподнимаются дыбом волоски. <...> За всю жизнь он не встречал большего виртуоза в пытках людей…
**Немного ненависти, Джо Аберкромби:** Орсо почувствовал, как у него на загривке поднимаются дыбом волоски. Если говорить о роли злодея, не могло быть сомнений, что он находится в присутствии виртуоза.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Вера и должна подвергаться сомнениям, мальчик мой, иначе она становится оправданием любого непотребства. Тебе ли не знать? Истинно верующий человек всегда должен сомневаться.

**Мудрость толпы, Джо Аберкромби:** – Вера время от времени должна подвергаться потрясениям, иначе она становится жесткой. Становится оправданием для любой мерзости. Я пришел к мнению, что у праведного человека… сомнения есть всегда.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** К тошноте прибавилось жжение в животе от нахлынувшего страха быть пойманным.<...> От праведных деяний они с Варесом удалялись быстрее, чем дрочат в бархатных домах.
**Империя вампиров, Джей Кристофф:** кровогимн загремел в разгоряченной спиртом крови, а к тошноте примешалось жжение в брюхе от нахлынувшего адреналина. От духовных дел мы удалялись быстрее, чем дрочат в подворотне.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Дамиан подавил желание уставиться на Симеона и огорошить его градом вопросов. Некоторые признания лучше делать в пустоту. Он потрясенно ждал. Молчание уже содержало в себе все важные вопросы, которые он хотел задать, а язык мог спросить совсем не то.
**Миссия шута, Робин Хобб:** Я не повернулся к Неду, когда он заговорил. Некоторые вещи лучше говорить в темноте. Я ждал. Молчание содержит в себе все вопросы, а язык может спросить совсем не то, что нужно.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** …священный омеловый костер освобождал дух мертвеца. Только так покойная душа могла преодолеть порог и попасть в огненные чертоги Князя. Если же тело закопать или спустить по воде, как это делали трастамарцы, душа останется навеки прикованной к земле.
**Оникс и слоновая кость, Минди Арнетт:** Священный огонь освобождает дух мертвеца. Только так он может преодолеть порог и попасть в следующий мир. Если тело просто закопать, дух останется погребенным в нем навеки.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Авалон открыла глаза. Ей захотелось посмотреть на Дамиана, увидеть буйство в его взгляде и последовать за ним — почему ее синяк так сильно его разозлил?
**Прикосновение разрушения, Скарлетт Сент-Клэр:** Она открыла глаза. Ей захотелось взглянуть его, увидеть буйство в его взгляде и последовать за ним – почему это так сильно его разозлило?

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Потому что мысль, которая скользила по границе ее сознания — это совершенный абсурд. Полная чушь. Людей, обращающихся в монстров, не существует. Есть только безмозглые монстры и люди, которые совершают чудовищные дела.
**Жажда, Трейси Вульф:** Потому что та мысль, которая сейчас скользит по периферии моего сознания, – это совершенный абсурд. Полная дичь. Чудовищ не существует, есть только люди, которые творят чудовищные дела.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Он отпрянул от Симеона и едва не споткнулся на ровном месте, заозиравшись по сторонам.
— О чем вы? — опомнившись, спросил он нарочито равнодушным тоном и сразу понял, каким остолопом себя выставил, ведь Симеону наверняка сразу стало ясно: он умирает от желания посмотреть на нее. Просто возмутительно!
**Зимнее Серебро, Наоми Новик:** А потом заозирался и поинтересовался, где же царица, таким нарочито равнодушным тоном, что сразу стало ясно: он умирает от желания взглянуть на нее еще раз. Просто возмутительно.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Дамиан изогнул палец внутри нее, и в ее кровь хлынула лава. Она подумала, что сейчас загорится…
**Королевство плоти и огня, Дженнифер Ли Арментроут:** Он изогнул пальцы глубоко внутри меня, и в мою кровь хлынула лава. Я подумала, что точно сейчас загорюсь.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Дамиан взглянул на нее исподлобья с этой своей усмешкой, от которой у нее каждый раз все острее щекотало внутри. В его голосе ей послышались дерзкий вызов и насмешка. Но еще — что это была за хриплая нотка, неужели желание?
Он нервно сглотнул, и она заметила, как дернулся его кадык — шнуровка рубахи была ослаблена, обнажая основание шеи. <...> Небольшой кусочек обнаженной кожи не должен был так на нее действовать.
**Мудрость толпы, Джо Аберкромби:** – он взглянул на нее исподлобья с этой своей улыбкой, от которой у нее каждый раз, казалось, все острее щекотало где-то внутри, – …
**Немного ненависти, Джо Аберкромби:** В его голосе слышалось сомнение и усмешка, но и любопытство тоже. И еще – что это за хрипловатая нотка, неужели желание?

**Сестра звёзд, Мара Вульф:** Верхняя пуговица рубашки осталась расстегнутой, обнажая основание шеи. Крошечный кусочек кожи не должен был так на меня действовать.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** И вместо этого сделала то, о чем мечтала долгие дни и тягостные мгновения: отложив нож, зарылась пальцами в его темные волосы, которые оказались такими же мягкими, как она и думала. Больше в нем ничего мягким не казалось, разве что губы, которые она поцеловала. В остальном он весь был горячим и твердым.
**Из крови и пепла, Дженнифер Ли Арментроут:** Я сделала то, что хотела еще в «Красной жемчужине»: зарылась пальцами в его волосы, которые оказались такими же мягкими, как я и думала. Больше ничего в его теле мягким не казалось, он весь был горячим и твердым.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Он поцеловал ее, и ее сокрушило чувство, что она все делает правильно. Ее прошлое и настоящее сомкнулись в единую линию.
**Оно, Стивен Кинг:** Он обнял ее, и его сокрушило ощущение, что он все делает правильно, что прошлое и настоящее смыкаются в кольцо без малейшего намека на шов.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** — Пожалуйста, — прошептала Авалон и обвила его ногами за талию, ощущая его близость у своего лона — там, где сосредоточились все ее чувства.
<…>
Он чуть дернул бедрами и легко проник в нее — она уже была влажной, готовой его принять. Затем он вошел глубже и, разорвав тонкую преграду, заполнил ее. Авалон укусила его за плечо, когда пришла ожидаемая боль. <…> Потом снова поцеловал ее и заскользил в ней взад-вперед, уверенно двигая бедрами, накатывая, словно океанская волна: неспешно и глубоко. Их обнаженные, скользкие от пота тела соприкасались, распаленная кожа горела.
**Сестра звёзд, Мара Вульф:** – Пожалуйста, Эзра, – прошептала я, обвивая его ногами за талию, и тогда ощутила его там, где сосредоточилось все мое восприятие.
**Частица твоего сердца, Эмма Скотт:** Чуть дернув бедрами, он легко скользнул внутрь меня; я уже была влажной. Готовой его принять и жаждущей этого.

**Сестра звёзд, Мара Вульф:** А затем от вошел глубже, разорвав тонкую преграду, и со стоном заполнил всю меня. Я укусила его за плечо, потому что внезапно пришла боль.
**Частица твоего сердца, Эмма Скотт:** Он скользил во мне взад-вперед, двигая бедрами, накатывая, словно волна, неспешно и глубоко. Наши обнаженные, скользкие от пота тела соприкасались друг с другом.

29.01.2024 обновление Заимствования в книгах Даяны Морган
**(32 новых отрывка: 7 ГиО, 22 Королева лис, 3 Могильный алхимик)**

**Королева Лис:** Дверь с грохотом захлопнулась, а косяк едва не отвалился, испустив пыльный вздох.
**Жертва, Сол Беллоу:** Испустив пыльный вздох, за ним захлопнулась стеклянная дверь, он сделал несколько шажков по зеленым плиткам, разинул рот, чтобы отдышаться.

**Королева Лис:** Когда шестеро человек окончили длительный подъем и вышли из ущелья, уже рассвело, а ливень сменился мелким назойливым дождем, предоставив Айси возможность осмотреться. Перед ней предстал спокойный край плодородного чернозема, где медленная река и широкое озеро зеркалами отражали проблески солнечного света. На этой высоте простирались поля пшеницы, напоминающей атласную пряжу, и грядки с овощами, зеленели одинаковые ряды кукурузных зарослей, а за ними, словно стражи, вытянулись фруктовые деревья. Ущелье вывело отряд в высокогорную долину, с трех сторон закрытую грозными пиками гор. Отсюда шли две дороги. Одна из них извилисто бежала в низину, где с четвертой стороны раскинулся густой смешанный лес, отбрасывающий яшмовые и малахитовые тени.
**Буря мечей, Джордж Мартин:** Рассвет настал, и занялся день, серый и холодный. Гроза утихла, сменившись мелким назойливым дождем, но в богороще, несмотря на погоду, яблоку негде было упасть.
**Игра престолов, Джордж Мартин:** Она раскинулась перед ними, уходя в туманные дали: спокойный край богатого чернозема, широких медленных рек и сотен небольших озер, зеркалами отражавших лучи солнца, со всех сторон огражденный грозными пиками.  На этих высотах росли пшеница, кукуруза, ячмень, и даже в Вышесаде плоды были не слаще, а тыквы не больше здешних. Они находились в западном конце Долины, где

высокогорная дорога, одолев последний перевал, начинала извилистый спуск к низинам в двух милях внизу.

**Королева Лис:** Боль снова напомнила о себе и стала глодать изнутри, как беззубая псина.
**Буря мечей, Джордж Мартин:** Боль глодала его, как беззубая собака.(переиспользовано в гио)

**Королева Лис:** Промозглый туман, коварный, меняющий звуки, расстояния и очертания предметов, внезапно раскрыл свои влажные объятия. <...> В ее центре покосилась, будто обугленный огарок, статуя старика <...> Каменное лицо, покрытое сетью трещин, смотрело вперед с горечью мудрости, а по ногам поднимались серый лишайник и ползучие дикие розы.
**Граница горных вил, Тихомирова Ксения:** Может быть, в этом был виноват туман, промозглый, влажный, зябкий и коварный, менявший звуки, расстояния, очертания предметов.
**Игра кота, Роман Прокофьев: …**застывшие оплавленными огарками статуи…
**Буря мечей, Джордж Мартин:** Сам камень потрескался и раскрошился, белые пятна лишайника покрывали его, и дикие розы заплели ноги короля, подбираясь к груди. (переиспользовано в гио)

**Королева лис:** Над Айсин нависло нечто корявое и уродливое, с поплывшим восковым лицом. <...> Кривые, непропорционально длинные пальцы перебирали липкие пряди волос.
**Замена, WednesdayH:** Над Лерой нависало что-то корявое и уродливое, испещренное темными полосами шрамов и измазанное кровью. <...>, кривые непропорциональные лапы перебирали липкие пряди волос, а между тонких ног с неправильными коленями болталось что-то нелепое и светящееся.

**Королева лис:** напряжение в теле копошилось под жарким одеялом, пронзая нервные окончания жгучей болью.
**Буря мечей, Джордж Мартин:** В комнате было темно, и боль снова копошилась под одеялом, пронзая ногу раскалённым ножом при каждом движении. (переиспользовано в гио и могильном алхимике)

**Королева лис:** Она облизнула пересохшие в одно мгновение губы и почувствовала себя пойманным на месте преступления котом рядом с

разбитым аквариумом и трепыхающейся во рту рыбой. Как ни таращи честные глаза, обвинительный приговор уже подписан. А улики… Да вот они, в наличии, сколько лапой ни черпай воду обратно в разбитые осколки.
**Академия Стражей, Светлана Суббота:** Я почувствовала себя пойманной на месте преступления, эдаким кошаком рядом с опрокинутой кастрюлей. Как ни таращ честные глаза, приговор подписан заранее. Улики вот они, в наличие, сколько лапой не подгребай.

**Королева лис:** Мгла окутывала их, как сон, притупляла слух и зрение.
*(прим. там на самом деле вокруг них туман)*
**Туман, Иван Бунин:** Хотелось хоть что-нибудь рассмотреть в ненастной дали, но туман окутывал, как сон. притуплял слух и зрение;

**Королева лис:** Ее и без того узкие глаза сощурились, и эпикантус придал им вид полных ненависти полумесяцев.
**Потомок Одина, Сири Петтерсен:** Её глаза превратились в узкие, полные ненависти полумесяцы.

**Королева лис:** Отстранив тарелку, она откинулась на спинку стула и вновь перенеслась мыслями в кабинет директрисы – так язык возвращается на дыру в десне, где раньше был зуб, – это вызывало зуд и боль, но прекратить она не могла.
**Битва королей, Джорд Мартин:** Под звяканье колокольчика мысли Дени вновь вернулись во Дворец Праха — так язык возвращается на место отсутствующего зуба.

**Королева лис:** Небосклон медленно окрашивался в фиолетовый, цвет кровоподтека, а пылающая линия горизонта напоминала свежую рану.
**Танец с драконами, Джорд Мартин:** Когда небо на западе окрасилось в цвет кровоподтёка, она услышала приближающийся стук копыт.

**Королева лис:** Улыбки Эль, Айси и Феликса резко увяли, как цветы, побитые первыми заморозками.
**Пир стервятников, Джорд Мартин:** Их улыбки увяли, как розы, побитые заморозком.

**Королева лис:** Айси случайно задела локтем ветку, накренившуюся от тяжести маленьких яблок. Фел же едва не поскользнулся на гнилых плодах, источавших хмельной запах сидра.

**Буря мечей, Джорд Мартин:** Пол бывшей общей комнаты усеивали палые листья и гнилые яблоки. Вокруг стоял хмельной запах сидра.

**Королева лис:** Басовое ворчание вырвалось из горла пса с клубком горячего воздуха, и он целеустремленно направился к ним.
**Битва королей, Джорд Мартин:** Басовитое ворчание вырвалось из горла Лета, и это больше не было игрой. Волк двинулся вперед, ощерившись и сверкая глазами.

**Королева лис:** Поцелуй, страстный и мучительный, показался таким же неожиданным, как лед в огне: одновременно обжигающим и леденящим. <...> Однако, когда Нейран еще плотнее приблизился и придавил Айси к стене, ее рассудок вновь провалился в бездну. <...> Айсин сдалась: обхватила его лицо тонкими пальцами и ответила на поцелуй со всей бушующей в ней страстью. <...>
«Нейран».
Она не поняла, произнесла ли его имя вслух или это был только вздох, застрявший в ее груди, но реальной стала боль, когда Нейран резко отстранился. Он отпустил ее и нетвердо отступил на шаг. Его синие глаза в тусклом свете коридора пылали, а выражение лица было ошарашенным и безумным. Затем он посуровел, и Айсин поняла, что он сейчас уйдет.
**Драгоценный дар, Леннокс Марион:** Поцелуй был нежным и мучительным. Он был таким же неожиданным, как лед в огне: одновременно согревающим, замораживающим и возбуждающим.
<...>
Разум ее куда-то исчез. Мысли улетучились. На свете был только этот мужчина. <...>
Рафф.
Разве она произнесла его имя вслух?
Возможно, да, а возможно, это был только вздох, застрявший в ее груди, звук истинного чувственного наслаждения.
<...>
Рафф услышал это слово. Боль, когда он отпустил ее, была непереносимой. Он отпустил ее и сделал шаг назад. Глаза его в лунном свете были такими же горящими, как и у нее. Но затем лицо его словно застыло, посуровело, и она поняла, что он сейчас уйдет.
**Пламя, Мэй Макголдрик:** Она кивнула и, притянув к себе его лицо, поцеловала его со всей бушующей в ней страстью.

**Королева лис:** Легкий ветерок поднимал белую пыль, которая казалась стеклянной пыльцой.
**Танец с драконами. Грёзы и пыль, Джордж Мартин:** Ветер поднимал в воздух белую пыль, сверкавшую как стеклянная в последних отблесках дня. (переиспользовано в гио)

**Королева Лис:** Сердце шамадорца сжалось от боли, и он машинально тряхнул головой, пытаясь отогнать чувство вины ...
**Странствия убийцы, Робин Хобб:** Горло мое сжалось, и я тряхнул головой, пытаясь отогнать воспоминания.

**Королева Лис:** Магия музыки сунтлеоновцев и голос солиста фарси вели между собой острую беседу, как если бы их борьба описывала безумную страсть и похоть.
**Имя ветра (перевод Анны Хромовой), Патрик Ротфусс:** Пальцы и струны вели между собой осторожную беседу, как если бы их танец описывал безумную страсть.

**Королева Лис:** Он был полон ею: смущенной улыбкой, звуком голоса и тем, как свет факелов отбрасывал тени на ее лицо.
**Имя ветра (перевод Анны Хромовой), Патрик Ротфусс:** Я был так полон ею, запахом ветра в ее волосах, звуком ее голоса, тем, как лунный свет отбрасывает тени на ее лицо…

**Королева Лис:** Она долго молчала, не решаясь открыться, но все-таки улыбнулась теплой, застенчивой улыбкой, похожей на распускающийся бутон.
**Имя ветра (перевод Анны Хромовой), Патрик Ротфусс:** Теплой, нежной, застенчивой улыбкой, похожей на раскрывающийся бутон.

**Королева Лис:** От близости этой тьмы у нее перехватило дыхание, словно она снова очутилась под водой, как во время прохода через портал.
**Имя ветра (перевод Анны Хромовой), Патрик Ротфусс:** От ее близости перехватило дыхание, как будто я вдруг очутился глубоко под водой.

**Королева Лис:** Его серебряная корона сверкала в свете воткнутых в землю факелов.

**Имя ветра (перевод Анны Хромовой), Патрик Ротфусс:** Серебряная маска сверкала в свете факелов.

**Могильный Алхимик:** – Взгляд Лунаса сделался жестким, точно кремень, и острым, как битое стекло.
**Имя ветра (перевод Анны Хромовой), Патрик Ротфусс:** – Взгляд Квоута сделался жестким, как кремень, и колючим, как битое стекло.

**Могильный Алхимик:** Веритациан, некогда величайшее измерение в мире, сердце и светоч магической цивилизации, вовсю гнил и был изъеден проклятием. <...> Молодые деревья были поломаны, выкорчеваны, обморожены и раздавлены. Повсюду, где земля подступала к прорывам, оставались громадные борозды, точно гигант прошелся плугом. И только редкие могучие кедры противостояли тяге и прочно держались корнями за неерскую твердь.
**Сага о живых кораблях, Робин Хобб:** Джамелия, величайший в мире город, сердце и светоч цивилизации, вовсю гнила по краям.
**Имя ветра (перевод Анны Хромовой), Патрик Ротфусс:** Деревья были поломаны, выкорчеваны, обуглены и раздавлены. Повсюду были прорыты громадные борозды вывороченной земли и камня, словно некий гигантский пахарь сошел с ума со своим плугом.
**Сага о живых кораблях, Робин Хобб:** Там и сям возвышались могучие кедры, прочные корни надежно держали их даже в топких местах.

**Могильный Алхимик:** Лунас вскинул на Айси осуждающий взгляд, а его сжатые губы удерживали жуткое молчание.
**Имя ветра (перевод Анны Хромовой), Патрик Ротфусс:** Коут стоял спиной к комнате, тело его застыло и напряглось, стиснутые зубы удерживали жуткое молчание.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Ее волосы — оранжево-красные, как хурма и медь, как корица и дикий мед, растеклись густой волной по спине.
<...>
Его розовый язык поймал капельку вина в уголке рта.
<...>
Пухлые влажные пальцы помяли льняную ткань, затолкали ее в нагрудный кармашек.
<...>

Маслянистые черные глаза нервно шевельнулись на круглом лице и тут же ощупали ее с пробудившимся интересом.
<...>
Выдавила улыбку и стремительно опустилась в реверансе перед Каталиной, раскинув по каменным плитам террасы шуршащие юбки, словно разлилось бирюзовое море.
— Ваше Величество, — Авалон глубоко вздохнула, пытаясь замедлить отчаянное биение сердца, и обратилась к другой присутствующей женщине.
**Мечтатель Стрэндж, Лэйни Тейлор:** розовой, растрепанные волосы – оранжево-красными, как медь и хурма, как корица и дикий мед.
**Предательский поцелуй, Аманда Маккейб:** волосы густой волной растеклись по подушке.
**Королевы Иннис Лира, Тесса Греттон:** Ее розовый язык поймал капельку вина в уголке рта.
**Игра престолов, Джордж Мартин:** Бледные глаза нервно шевелились на округлом лице, пухлые потные пальцы мяли бархат дублета.
**Проблема с миром, Джо Аберкромби:** И она опустилась в реверансе, раскинув по каменным плитам шуршащие юбки, словно разлилось золотое озеро, так плавно, что было трудно поверить, что под этим всем у нее где-то есть ноги, а не хорошо смазанный механизм.
**Игра престолов, Джордж Мартин:** Она оглядела комнату, лица рыцарей и присяжных мечей и глубоко вздохнула, чтобы замедлить отчаянное биение сердца.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Аккуратно обойдя статую Персены, Авалон под ее зорким взглядом подошла к дубовому столу, заваленному бумагами, свечами и брусками печатного воска.
**Игра престолов, Джордж Мартин:** Королеву Серсею они нашли в зале совета – во главе длинного стола, заваленного бумагами, свечами и брусками печатного воска.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Из горла разведчика капали красные слезы, такие яркие, словно рубиновое ожерелье на шее Каталины. Оглушительно рявкнул хриплый боевой рог.
<...>
Тот умоляюще посмотрел ему в глаза и протянул руку, но тут влажное окровавленное острие вышло между ребер, пробив кольчугу, кожу и придворную одежду.

**Битва королей, Джордж Мартин:** тут из горла разведчика закапали красные слезы, яркие, как рубиновое ожерелье.
**Битва королей, Джордж Мартин:** Бронзовыми птицами запели колокола, зычно рявкнул хриплый боевой рог.
**Игра престолов, Джордж Мартин:** Клинок Толстого Тома вывалился из ослабевших пальцев, а влажное кровавое острие выставилось между ребер, пробив кожаную одежду и кольчугу.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Симеон, развернувшись на стуле, слушал ученика безмолвно, только его тяжелые брови прикрывали глаза, и с каждым словом он мрачнел все больше. <...>
— Решено. — Королевский кулак с грохотом обрушился на подлокотник. <...>
Дамиан исполнил повеление и заметил, с каким злорадным удовольствием Ерихон взирал на бессильную ярость Симеона.
**Игра престолов, Джордж Мартин:** Дядя слушал безмолвно, тяжелые брови прикрывали глаза, и с каждым ее словом он все больше мрачнел.
**Игра престолов, Джордж Мартин:** – Королевский кулак с грохотом обрушился на стол.
**Буря мечей, Джордж Мартин:** Тирион со злорадным удовольствием взирал на бессильную ярость Серсеи.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Его корона из червонного золота вспыхивала каждый раз, когда он поворачивал голову.
**Битва королей, Джордж Мартин:** Кристальная корона верховного септона переливалась радугами всякий раз, когда он поворачивал голову.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** Ночь укрыла Мингем черным одеялом, спрятав их от лишних взглядов и проложив путь вниз, во двор.
**Пир стервятников, Джордж Мартин:** Ночь укрыла улицы черным одеялом, спрятав мертвые тела, и крыс, вылезающих из клоаки, чтобы кормиться ими, и рои кусачих мух.

**Гранат и омела, Даяна Морган:** На камнях после пожара до сих пор виднелись черные пятна.
**Пир стервятников, Джордж Мартин:** На камнях после пожара остались черные пятна, но в этом приходилось полагаться на дожди и на время.